Земскова Елена Сергеевна
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории
zemskovalena@mail.ru

Колосков Дмитрий Александрович
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории
Kda1977@mail.ru

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

Институциональные особенности реализации региональной кластерной политики

Аннотация

В статье рассмотрены особенности реализации кластерной политики в Республике Мордовия. Изучено качество институциональной среды в регионе с точки зрения результативности кластерной политики. Выявлены сильные и слабые стороны институциональной среды в Республике Мордовия, сделан вывод о необходимости применения институтов государственно-частного партнерства на текущем этапе формирования кластера.

Ключевые слова: регион, кластерная политика, институциональная среда, государственно-частное партнерство

Современная политическая ситуация складывается таким образом, что российская экономика становится экспериментальным полем, призванным продемонстрировать реалистичность достижения целей, сформулированных в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Стратегической целью, провозглашенной в данном документе, является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность (8). При этом в документе подчеркивается необходимость построения инновационного социально ориентированного типа экономического развития, базирующегося на укреплении интеллектуального потенциала нации, стимулировании накопления человеческого потенциала и на этой основе повыше-

ния глобальной конкурентоспособности России.

Суть кластера и понятие кластера

В этой связи стимулирование развития территориальных производственных кластеров представляется одним из вариантов реализации названных целей. Появлению термина «кластер» мы обязаны заимствованию из английского языка слова «*cluster*», имеющего значение – группа, рой, скопление, концентрация, пучок. Данная категория применяется в физике, химии, архитектуре, биологии, статистике и везде имеет примерно сходное определение: компактная группа связанных структур, которая обладает свойствами, отличными от свойств, составляющих ее элементов.

В экономическую терминологию понятие «кластер» вошло в конце 1980-х гг. благодаря М. Портеру, который трактовал его следующим образом: «кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» (5).

Целью формирования региональных кластеров является повышение конкурентоспособности территории за счет получения положительного (синергетического) эффекта от объединения усилий бизнес-структур, органов власти, субъектов инвестиционной и инновационной деятельности.

Кластер по своей сути представляет масштабную институциональную структуру, которая, в соответствии с представлениями Р. Коуза о природе фирмы, позволяет сокращать трансакционные издержки на осуществление производственно-рыночных процессов. Поскольку в структуру кластера, как правило, включен весь спектр подсистем, обеспечивающих организацию, производство, распространение, внедрение инноваций, происходит сокращение трансакционных издержек для каждого конкретного хозяйствующего субъекта внутри кластера, что обусловливает появление преимуществ в конкурентной борьбе на межрегиональном и межнациональном уровнях, а также содействует перспективному развитию территории аллокации кластера.

целью формирования региональных кластеров является повышение конкурентоспособности территории за счет получения синергетического эффекта

Процесс формирования кластеров

Процесс формирования кластеров имеет определенные страновые особенности. Так, образование американских кластеров происходило снизу, т.е. инициатива по созданию подобных структур исходила от самих субъектов инноваций. Кремниевая долина стала крупнейшим высокотехнологичным кластером благодаря решению декана инженерного

факультета Стэнфордского университета, желающего поспособствовать трудоустройству своих выпускников, о сдаче в аренду земли университета под офисный парк, ставший впоследствии колыбелью многих успешных компаний. Вот как, например, вспоминает свое детство основатель «Apple» Стив Джобс: «Большинство отцов семейств, обитавших по соседству, изготавливали всякие хитроумные приборы: устройства для преобразования солнечной энергии, аккумуляторы, радары. Меня все это очень занимало, и я постоянно приставал к взрослым с расспросами, как что устроено» (11). Атмосфера, царившая в Кремниевой долине, была пропитана желанием совершать изобретения, открытия, ноу-хау: каждый житель имел в своем гараже лабораторию, где и были произведены первые полупроводники, компьютеры, принтеры, сканеры и т.п.

Таким образом, в Кремниевой долине из трех необходимых для развития кластера компонентов: кадры, инфраструктура, капитал, именно кадры определили будущее развитие территории. Благодаря концентрации высокообразованных людей, буквально одержимых идеей изобретательства, в Кремниевой долине появилась необходимая инфраструктура и капитал: юристы, специализирующиеся на интеллектуальной собственности, консалтинговые компании, маркетинговые и рекламные агентства, помогающие продвигать изобретения на рынок, венчурные компании, банки и т.д.

В России, напротив, формирование кластеров происходит под патронатом государства. Это обусловлено, с одной стороны, отсутствием опыта и специальных институциональных структур, столь важных для создания и развития кластеров, с другой стороны, форсированным характером самой кластерной политики, направленной на устранение существующего разрыва между состоянием научных разработок в России и конкурирующих странах. В подобной ситуации уповать на стихийное возникновение кластеров не приходится.

> сокращение трансакционных издержек для каждого конкретного хозяйствующего субъекта внутри кластера обусловливает появление преимуществ в конкурентной борьбе

Территориальный кластер Республики Мордовия

Следуя «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», в марте 2012 г. Министерство экономического развития РФ объявило о формировании перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров (2). Затем из 94 поданных заявок были отобраны 25 проектов и утвержден перечень инновационных территориальных кластеров (6). Впоследствии из 25 проектов были отобраны 14 проектов, которые решено субсидировать государством, в число последних был включен и проект территориального кластера Республики Мордовия (7).

В соответствии с принятым решением в 2012 г. на базе АУ «Технопарк-Мордовия» начал работу кластер «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением». Подобное направление кластера связано с исторически сложившейся специализацией республики, с одной стороны, и повышением требований к энергоэффективности и экологичности светотехнической продукции, с другой стороны. Важнейшим конкурентным преимуществом кластера является наличие самого большого ассортимента производимой продукции в стране, представленной практически во всех сегментах светотехнического рынка. В настоящее время в состав Кластера входят: НИИ источников света имени А.Н. Лодыгина, в стенах которого разработано более 90% источников света, выпускаемых отечественными предприятиями; АУ «Технопарк-Мордовия», одним из стратегических направлений, работы которого является энергосберегающая светотехника; Ассоциация производителей светотехнических изделий «Российский свет», объединяющая более 40 светотехнических предприятий из России и стран ближнего зарубежья и являющаяся важнейшим органом по координации деятельности предприятий отрасли и др. Предприятия Кластера выпускают свыше 30% всей производимой в России светотехнической продукции, занимая при этом около 10% российского рынка (9).

Решение о формировании в Республике Мордовия именно светотехнического кластера обусловлено, в первую очередь, имеющимся уникальным кадровым потенциалом, обеспечиваемым благодаря входящему в состав кластера НИУ МГУ им. Н.П. Огарева, в структуре которого действует единственный в стране Светотехнический факультет, подготовивший за 35 лет более 7 тысяч инженеров для светотехнических предприятий. В настоящее время на светотехническом факультете НИУ МГУ им. Н.П. Огарева обучается более 700 человек и открыты следующие направления подготовки: *«Оптотехника», «Информационная безопасность»,* «Электроника и наноэлектроника» с профилем подготовки «Светотехника и источники света»; «Стандартизация и метрология» с профилями подготовки «Метрология и метрологическое обеспечение» и «Стандартизация и сертификация»; «Сервис» с профилем подготовки «Информационный сервис», при этом ежегодный выпуск специалистов составил в 2012 г. –182 чел., в 2013 г. – 162 чел., в 2014 г. –173 чел.

Основные прогнозные и фактические показатели функционирования кластера приведены в *таблице 1.*

Как следует из приведенных данных, фактические результаты работы кластера за 2013 г. оказались выше прогнозируемых значений по всем позициям, за исключением показателя «Объем работ и проектов в сфере научных исследований и разработок, выполняемых совместно двумя и более организациями-участниками либо одной или более организацией-участником совместно с иностранными организациями», который остался на том же уровне.

в России формирование кластеров происходит под патронатом государства

Рынок капитала

Другой важной институциональной составляющей развития регионального кластера является наличие рынка

Таблица 1

Прогнозные и фактические результаты реализации Программы развития инновационного территориального кластера Республики Мордовия в 2013 г.

Показатель	2013 г.	
	Прогнозное значение	Фактическое значение
Объем работ и проектов в сфере научных исследований и разработок, выполняемых совместно двумя и более организациями-участниками либо одной организацией-участником совместно с иностранными организациями, млн руб.	163,0	163,0
Объем инвестиционных затрат организаций-участников за вычетом затрат на приобретение земельных участков, строительство зданий и сооружений, а также подвод инженерных коммуникаций, млн руб.	647,2	2049,4
Выработка на одного работника организаций-участников, тыс. руб.	550,0	800,0
Объем отгруженной организациями-участниками инновационной продукции собственного производства, а также инновационных работ и услуг, выполненных собственными силами, млн руб.	2 594,5	10193,8
Совокупная выручка организаций-участников от продаж продукции на внешнем рынке, млн руб.	350,0	1595,3

Источник: (3).

капитала, поскольку именно доступ к капиталу и сравнительно простая процедура получения кредита являются условием реализации инновационных проектов и доведения исследований до материального воплощения. По данным аналитического исследования ГК «Институт Тренинга-АРБ Про», проведенного в 2012 г., рентабельность российских компаний составляет в среднем 12,6% (4), малый бизнес работает на уровне самоокупаемости,а средневзвешенные процентные ставки по кредитам нефинансовым организациям на срок до одного года за 2012 г. колебались в интервале от 9,2 до 10,4% (12). Подобное соотношение между рентабельностью реального сектора и ставкой по кредитам свидетельствует о недостаточном инвестировании и уходе капитала в операции с коротким сроком оборачиваемости. О неразвитости кредитного рынка в республике свидетельствует и тот факт, что в Саранске (столице Мордовии) функционирует всего 34 кредитные организации, в то время как в Нижнем Новгороде – 124, Самаре – 113, Казани – 91, Пензе – 53, Ульяновске – 49 (13).

Субъекты малого инновационного предпринимательства практически не имеют доступа к средствам фондов развития и частных компаний. В то же время в целях поддержки проектов малого инновационного бизнеса создан закрытый паевой инвестиционный фонд (ЗПИФ) «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Мордовия», ресурсы которого составляют 880 млн руб.

Очевидно, при остром дефиците финансовых ресурсов, создание высокоэффективного кластера в Республике Мордовия, активное позиционирование регионального

сектора исследований и разработок, реализация крупных проектов по национальным приоритетам технологического развития невозможны без активного использования механизмов государственно-частного партнерства. Подобная институциональная организация кластерной политики предполагает задействование как государственных, так и внебюджетных источников, причем доля последних составляет 66% от общего объема средств. Значительная же часть бюджетных средств (73%) будет направлена на формирование инновационной инфраструктуры кластера, которая служит основой стратегического бескризисного развития региона.

Рейтинги ведения бизнеса в России

Что касается третьего слагаемого успешно развивающегося кластера – инфраструктуры, то согласно рейтингу агентства Эксперт-РА именно инфраструктурный потенциал в Мордовии традиционно обладает самым высоким значением. Так, по плотности автомобильных дорог с твердым покрытием Мордовия занимает 30-е место среди субъектов федерации, по плотности железнодорожной сети – 22-е, по наличию квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования – 6-е. В целом по инфраструктурному потенциалу Мордовия заняла в 2012 г. 38-е место.

Кроме того, одним из самых авторитетных международных рейтингов является доклад «DoingBusiness», подготавливаемый Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией начиная с 2003 г. Страны ранжируются по благоприятствованию ведению бизнеса с 1-го (наиболее благоприятные условия) до 185-го места. Высокая позиция в рейтинге означает, что инвестиционный климат благоприятствует ведению бизнеса; чем место в рейтинге ниже, тем менее привлекательной является страна для осуществления предпринимательской деятельности (10).

Наряду с национальными рейтингами «DoingBusiness», в 2012 г. Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией был опубликован второй доклад в субнациональной серии «Ведение бизнеса» – «Ведение бизнеса в России – 2012». Указанный рейтинг содержит сравнительный анализ норм регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации по четырем показателям – регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения и регистрация собственности. Выбор показателей обусловлен тем, что представляемые ими сферы деятельности регулируются местным законодательством или характеризуютсяразличнойпрактикой правоприменения. Данные исследования действительны по состоянию на ноябрь 2011 г. Обследование «Ведение бизнеса в России – 2012» включает данные по 30 городам: Владивостоку,

важнейшим конкурентным преимуществом территориального кластера Республики Мордовия является самый большой ассортимент производимой продукции в стране

Владикавказу, Волгограду, Воронежу, Выборгу, Екатеринбургу, Иркутску, Казани, Калининграду, Калуге, Кемерово, Кирову, Москве, Мурманску, Новосибирску, Омску, Перми, Петрозаводску, Ростову-на-Дону, Самаре, Санкт-Петербургу, Саранску, Ставрополю, Сургуту, Томску, Твери, Ульяновску, Хабаровску, Якутску и Ярославлю (1).

Отрадно отметить, что в перечне из 30 городов Саранск занял 2-е место, имея при этом 1-е место по легкости подключения к системе электроснабжения (см. *табл. 2*). Столь высокая оценка, данная экспертами Всемирного банка условиям ведения бизнеса в Саранске, а также реализация Программы развития инновационного территориального кластера Республики Мордовия «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением» на началах государственно-частного партнерства позволяют надеяться на повышение инвестиционной привлекательности региона в глазах отечественных и зарубежных инвесторов и привлечение дополнительных финансовых ресурсов.

Следует заметить, что показатель «Срок», фигурирующий в указанном рейтинге, измеряет средний по продолжительности период времени, который, как указывают юристы, занимающиеся вопросами регистрации предприятий, необходим на практике для выполнения процедуры с минимальным последующим согласованием с государственными органами. Предполагается также, что реализация всех названных процедур не требует дополнительных затрат, кроме установленных законом (т.е. взятки не учитываются ни как дополнительный фактор затрат, ни как фактор, ускоряющий проведение процедур).

Процедура считается завершенной на момент получения предприятием окончательного документа – свидетельства о регистрации или идентификационного номера налогоплательщика. Фактически показатель «срок», используемый в данной методике представляет собой не что иное, как качество институциональной среды, созданной в регионе. Очевидно, что чем большее количество процедур необходимо пройти предпринимателю, тем больше будет величина транс-

Таблица 2

Некоторые индикаторы рейтинга «DoingBusiness» для Саранска,Европы и Центральной Азии

Объект	Регистрация предприятий		Получение разрешений на строительство		Подключение к системе электроснабжения		Регистрация собственности	
	Процедуры, количество	Срок, дни	Процедуры, количество	Срок, дни	Процедуры, количество	Срок, дни	Процедуры, количество	Срок, дни
Саранск	11	20	30	191	9	123	3	35
Европа и Центральная Азия	6	14	19	226	7	153	6	30

Источник: (1).

важной институциональной составляющей развития регионального кластера является наличие рынка капитала и сравнительно простая процедура получения кредита

акционных издержек, с которыми ему придется столкнуться, меньше прозрачность принятых решений.

Выводы

1. Реализация кластерной политики на региональном уровне предполагает наличие трех компонентов: *кадры, капитал, инфраструктура*. Кадровый и инфраструктурный потенциал региона, его выгодное географическое положение, качественная институциональная среда оказывают положительное влияние на развитие кластера, как следует из приведенных в статье данных, фактические показатели развития кластера существенно превышают прогнозные значения.

2. Основным институциональным ограничением реализуемой в Республике Мордовия кластерной политики является неразвитость финансовых институтов и непривлекательность кредитной политики, проводимой банками. Однако применение института государственно-частного партнерства, выражающееся в софинансировании развития кластера из федерального и регионального бюджетов, гарантирует частным инвесторам заинтересованность органов власти в отдаче от вложенных средств, и, следовательно, поддержку предприятий кластера.

Литература

1. Ведение бизнеса в России – 2012. Всемирный банк (Электронный ресурс). – Режим доступа: http://russian.doing-business.org/~/media/FPDKM/Doing%20Business/Documents/Subnational-Reports/DB12-Sub-Russia-russian.pdf.
2. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации (Электронный ресурс). http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/innovations/politic/doc20120319_001.
3. Официальный сайт АУ «Технопарк-Мордовия» (Электронный ресурс). – Режим доступа: http://www.technopark-mordovia.ru/lighting-cluster.
4. Официальный сайт журнала «Профессия – директор» (Электронный ресурс). – Режим доступа: http://www.prof-director.ru.
5. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2005. – 602 с.
6. Поручение Председателя Правительства Российской Федерации №ДМ-П8-5060 от 28 августа 2012 г.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 06 марта 2013 г. № 188 «Правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров».
8. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития

Российской Федерации на период до 2020 года».
9. Республиканская программа поддержки развития инновационного территориального кластера Республики Мордовия «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением» на 2013–2015 гг. Утв. распоряжением Правительства РМ 06.09.2013 № 551-р // Известия Мордовии. – 2013. – № 134–47.
10. Рейтинг стран Всемирного банка «DoingBusiness» (Электронный ресурс).– Режим доступа:http://russian.doing-business.org/rankings.
11. Уолтер Айзексон, Стив Джобс: пер. с англ. – М.: АСТ, Corpus, 2012. – 656 с.
12. Центральный банк России: Статистика (Электронный ресурс). – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics.
13. Портал Российских банков (Электронный ресурс). – Режим доступа:http://www.banki.ru/banks.
14.Бекмансурова О.О. Современное состояние и проблемы функционирования кластеров // Российское предпринимательство. – 2012. – № 19 (217). – с. 135–138. – http://www.creativeeconomy.ru/articles/25246/.
15.Львов А.Ю. Адаптированная модель факторов эффективной работы Железногорского кластера // Креативная экономика. – 2012. – № 8 (68). – с. 32–37. – http://www.creativeeconomy.ru/articles/24487/.

рп

Yelena S. Zemskova
Candidate of Science, Economics, Associate professor at the Chair of Theoretical Economics,
Ogarev Mordovia State University, Saransk

Dmitry A. Koloskov
Candidate of Science, Economics, Associate professor at the Chair of Theoretical Economics,
Ogarev Mordovia State University, Saransk

Institutional features of implementation of the regional cluster policy

Abstract

The article considers the features of implementation of cluster policy in the Republic of Mordovia. The quality of the institutional environment in the region in terms of the impact of cluster policy was studied. Strengths and weaknesses of the institutional environment in the Republic of Mordovia were identified, and the conclusion of the necessity to use institutions of public-private partnership at the current stage of the formation of the cluster was made.

Keywords: region, cluster policy, institutional environment, public-private partnership